

Военные преступления вооруженных сил США и Великобритании, совершенные во второй половине XX века

© В.Ю. Захаров^{1, 2}, А.В. Палецких^{1, 3}

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²Московский авиационный институт, Москва, 125993, Россия

³Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 119992, Россия

Проведен анализ ряда вооруженных конфликтов с участием США и Великобритании во второй половине XX в. (Вьетнам, Малайя, Южный Йемен, Гайана, Северная Ирландия, Ирак и др.). Отмечено, что эти войны сопровождались проявлением жестокости к противнику и применением преступных способов ведения боевых действий. Выявлено, что во время вторжения на территории других государств США и Великобритания прилагали значительные усилия для оправдания своих действий и представления их вполне законными и не противоречащими нормам международного права, прежде всего посредством правового обоснования и информационного сопровождения. Приведены примеры, демонстрирующие рассогласованность декларируемых позиций с реальным характером военных операций, что позволяет поставить под сомнение соответствие действий США и Великобритании международно-правовым стандартам.

Ключевые слова: США и Великобритания, военные преступления, Международное право, химические отравляющие вещества, повстанцы, национальная независимость, колониальные страны

Актуальность темы статьи обусловлена политикой США и Великобритании во второй половине XX в., в рамках которой имели место деяния, квалифицируемые как военные преступления в ходе вооруженных конфликтов с участием вооруженных сил этих государств. Необходимость научного осмысления подобных преступлений определяет исследовательскую значимость работы.

Завершение самой кровавой в истории человечества Второй мировой войны и последовавшее за ним крушение мировой колониальной системы предопределили формирование послевоенного мирового устройства. Большинство колониальных стран стали предпринимать усилия по своему освобождению от колониальной зависимости. Однако США и Великобритания выступили резко против этого, стремясь максимально затормозить данный процесс (особенно Великобритания), для чего использовали свои вооруженные силы, вовлекая их в изнурительные войны и военные конфликты.

Важнейшими факторами, оказавшими влияние на политику США и Великобритании во второй половине XX в., стали военно-политический, социально-политический и экономический. При этом

военно-политический фактор определялся значительной политической и военной ролью СССР после разгрома гитлеровской Германии, формированием мира с двойственным влиянием СССР и США, созданием социалистической системы в европейском пространстве, а затем в Азии, и ростом ее влияния в мировом сообществе. *Социально-политический фактор* оказал влияние на усиление национально-освободительского движения на Африканском континенте и в Юго-Восточной Азии, главной целью которого было преодоление колониальной зависимости от ведущих капиталистических держав. *Экономический фактор* выражался в стремлении ведущих западных государств (прежде всего США и Великобритании) сохранить свое присутствие в колониях и полуколониях в разных частях земного шара, продолжая использовать их как источник дешевого сырья и рабочей силы, а также как рынки сбыта продукции своей промышленности.

В 1948 г. военно-политический фактор приобрел ярко выраженный характер. Если во время Второй мировой войны существовала единая антигитлеровская коалиция, включавшая СССР, США и Великобританию, что позволяло, пусть и с трудом, выработать единую позицию по борьбе с общим врагом — гитлеровским фашизмом, то в послевоенный период началась конфронтация между странами Запада и СССР. В этой ситуации находить компромиссы стало намного сложнее, если вообще возможно.

Разгром гитлеровской Германии и ее союзников, освобождение от гитлеровской оккупации и дальнейшее пребывание на территории ряда освобожденных стран военных контингентов СССР способствовали формированию и развитию народно-демократических правительств в Восточной Европе. Был образован социалистический лагерь, включавший СССР, Германскую Демократическую Республику (ГДР), Социалистическую Федеративную Республику Югославию (СФРЮ), Чехословацкую Социалистическую Республику (ЧССР), Албанию, Польскую Народную Республику (ПНР), Венгерскую Народную Республику (ВНР) и Болгарию (НРБ). В Азии Советский Союз оказывал любую возможную поддержку коммунистическим партиям Китая и Северной Кореи, включая экономическую, финансовую и военную помощь.

Вследствие изменения военно-политической обстановки в мировом пространстве США во взаимоотношениях с остальными странами мира выбрали откровенно империалистическую концепцию, предполагавшую прямой или косвенный контроль над большинством стран мира и недопущение распространения влияния СССР и его союзников на другие государства. Была усилена разведывательная деятельность в отношении СССР с одновременным использованием подрывной работы против социалистических стран Европы. В 1946–1949 гг. на территории Советского Союза арестовано достаточно большое число агентов иностранных специальных служб, включая разведку США и Великобритании.

В 1949 г. создан Североатлантический блок (НАТО), целью которого было противодействие СССР с возможным его полным уничтожением в ходе предполагаемой новой мировой войны. Однако в связи с успешным испытанием в СССР в 1949 г. атомного оружия США пришлось скорректировать свою внешнюю политику и отказаться от прямой агрессии против СССР.

В 1949 г. образован Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) стран социалистического содружества. В мае 1954 г. Военно-политическое руководство СССР в качестве противовеса НАТО приняло решение о создании оборонительной организации стран социалистического содружества — Организации Варшавского договора (ОВД) (окончательно создана в 1955 г.). Так, за короткое время образовалась система стран социализма во главе с СССР, что изменило соотношение сил между двумя противоположными общественно-политическими режимами. Это не только усилило значение Советского Союза на мировой арене, но и обострило уровень существовавшей конфронтации между США, Соединенным Королевством и СССР.

Социально-политический фактор, способствовавший активизации национально-освободительных движений, проявился в постепенном распаде мировой колониальной системы, в большей степени затронувшем интересы Великобритании. Данная ситуация не соответствовала политическим приоритетам британского правительства, что обусловило применение вооруженных сил страны для подавления национально-освободительных движений в различных регионах мира. Усиление освободительной борьбы в послевоенный период стало следствием целенаправленной политики национальных элит колониальных территорий, ориентированной на достижение политической независимости от Британии.

Относительный успех строительства социализма в странах народной демократии в Восточной Европе и обретение полной независимости Китаем и Северной Кореей стали примером для народов Азии и Африки, боровшихся за свою национальную независимость. Экономическим триггером также стало крайне тяжелое экономическое положение населения британских колоний и территорий под протекторатом США, что выливалось в массовое недовольство политикой колониальных администраций. Все это приводило к неминуемой угрозе полного исчезновения некоторых этносов в этих регионах. Но активность слоев населения в колониях не всегда гарантировала успех национально-освободительной борьбы. Достаточно благоприятные условия для борьбы за свое национальное освобождение сложились в Индии, Бирме и на Цейлоне.

Следует отметить, что большинство войн и военных конфликтов с участием США и Великобритании сопровождались фактами

проявления жестокости к противнику и применения преступных способов ведения боевых действий. Рассмотрим конкретные примеры методов борьбы с национально-освободительными движениями в разных частях земного шара.

В 1961 г. военно-политическое руководство США приняло решение о применении химических средств для уничтожения растительности на территории Южного Вьетнама. Согласно официальной позиции американского военного командования, эта мера была призвана вытравить лиственный покров, чтобы демаскировать противника, его базы и коммуникации. Данная мера вписывалась в план «Стейли-Тейлора», одной из ключевых задач которого было создание «мертвых зон» вдоль внешних сухопутных границ Южного Вьетнама. В декабре 1961 г. с санкции президента Дж. Кеннеди в рамках операции Ranch Hand авиация США и Южного Вьетнама провела экспериментальную обработку химическими средствами небольших массивов растительности в районе Сайгона [1, с. 443, 444].

Согласно полевому уставу ВС США FM 27-10 «Законы ведения военных действий» от 1956 г., химические средства уничтожения природных ресурсов могли применяться только в ответ на использование этого оружия противником, за исключением случаев, когда необходимо уничтожение растительности вблизи своих военных объектов [2, с. 18].

Подготовка и применение химических средств уничтожения природных ресурсов регламентировались полевым уставом США FM 3-3 «Тактика применения средств уничтожения природных ресурсов» [3, с. 1]. В соответствии с данным документом нормы расхода для вышеуказанных рецептур составляли 10–30 л/га в зависимости от выполнявшихся задач. Такие концентрации обеспечивали дефолиацию до 90 % и позволяли повысить вертикальную и горизонтальную видимость в условиях густой растительности джунглей на 60–90 % [4, с. 89]. Химическими средствами уничтожения природных ресурсов обрабатывались лесные массивы и территория, формально не относившаяся к сельскохозяйственным угодьям. Однако при попытках военного командования США применить отравляющие вещества против комбатантов их воздействию подвергались гражданские лица.

Первым официальным подтверждением применения химических средств ликвидации растительности со стороны ВС США в целях уничтожения сельскохозяйственных посевов во Вьетнаме стало заявление государственного департамента в марте 1966 г., в котором сообщалось, что на территории Вьетнама были уничтожены посевы на площади около 8 тыс. га. Интенсивной обработке ядохимикатами особенно подвергались районы Камло, Зо-Линь, а также провинции Куанг-Нам, Бинь-Динь, Плей-Ку, население которых активно поддерживало национально-освободительное движение [5, с. 123].

В период с ноября 1968 по декабрь 1971 г., ввиду усложнявшейся военно-политической обстановки в регионе, постепенного прекращения участия вооруженных сил США в боевых действиях и увеличения доли участия в боевых действиях регулярной армии вооруженных сил Южного Вьетнама, интенсивность применения химических отравляющих веществ стала постепенно снижаться.

Результаты исследований Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова (1996) свидетельствуют о том, что фактическая концентрация применявшихся отравляющих веществ превышала установленные нормы более чем в 20 раз [6, с. 362].

В 1970 г. вьетнамские врачи констатировали наличие медицинских осложнений у лиц, подвергшихся воздействию диоксина, и тревожный рост числа заболеваний первичным раком печени. От воздействия диоксина пострадали несколько тысяч американских военнослужащих. Последствия сохраняются до настоящего времени — в их семьях рождаются дети с нарушениями развития.

Согласно данным того же Института, систематическое применение химических средств уничтожения растительности привело к исчезновению отдельных видов диких животных во Вьетнаме. В некоторых районах изменились климатические условия, повысилась температура при снижении влажности, понизилось плодородие почвы [7, с. 28–30].

Широкое применение ВВС США гербицидных рецептур привело к серьезным нарушениям экологической системы в Индокитае. Общая площадь территории с пораженной гербицидами растительностью составила 1,7 млн га. Эта территория была подвергнута в среднем полуторакратной обработке, поэтому среднее количество гербицидов, приходившихся на 1 га пораженной территории, составляло 42 л или 32 кг в пересчете на активные компоненты гербицидных рецептур.

Еще одним средством борьбы с вьетнамскими партизанами стало применение зажигательных бомб с напалмом. Журналисты-международники подтвердили факты использования напалмовых боеприпасов против мирного населения. Они отмечали, что уже в первые дни налетов в операциях участвовало свыше ста единиц авиационной техники ВВС США, в том числе при ударах по объектам гражданской инфраструктуры Северного Вьетнама. Напалмовые бомбардировки привели к росту числа жертв среди мирного населения Вьетнама [8, с. 85; 9, с. 113, 114].

Рассматривая военные преступления Великобритании во второй половине XX в., следует отметить, что страна сохраняла пренебрежительное отношение к нормам Международного гуманитарного права, что, в свою очередь, приводило к военным преступлениям в ходе вооруженных конфликтов.

Поражения в противостоянии с национально-освободительными движениями политическое руководство Великобритании обосновывало отсутствием объективных перспектив сохранения контроля над колониальными территориями. В связи с этим британские власти предприняли ряд вынужденных мер по предоставлению независимости бывшим колониям: 15 августа 1947 г. независимость получила Индия, при этом территория была разделена по этноконфессиональному признаку на два государства: Индию и Пакистан. 10 декабря 1947 г. статус независимого государства обрела Бирма, а 4 февраля 1948 г. — Цейлон [10, с. 4]. Таким образом, в течение короткого периода (1947–1948) Соединенное Королевство лишилось значительной части своих колониальных владений. При этом немалая доля колоний по-прежнему оставалась под британским контролем. В этих условиях правительство Великобритании задействовало широкий спектр инструментов для удержания влияния, включая политические и военные меры. В ряде территорий применялись жесткие методы подавления освободительных настроений, в том числе создание концентрационных лагерей для местного населения; кроме того, в отдельных регионах британские власти целенаправленно поддерживали напряженность, способствовавшую эскалации вооруженных конфликтов.

Когда традиционные методы колониального давления оказывались неэффективными, британское правительство способствовало приходу к власти подконтрольных политиков и поддерживаемых ими партий. Это позволяло обеспечивать режим управляемого контроля над бывшими колониями. Подобными инструментами Великобритания длительное время стремилась сохранять свое влияние в подвластных странах, минимизируя при этом материальные издержки.

В 1953 г. в парламенте Великобритании представители правительственных кругов заявляли, что страна не готова допустить установления коммунистического режима в государствах Британского содружества. Политические силы и их лидеры, содействовавшие британской политике, получали материальную и финансовую поддержку.

Иная ситуация складывалась в странах и регионах, где к власти приходили силы, выступавшие против британской колониальной политики. Такие политические акторы подвергались преследованиям часто на основании надуманных обвинений в приверженности коммунистической идеологии. Например, интервенция британских войск в Гайану с 1953 по 1964 г. привела к свержению демократически избранного лидера Ч. Джегана, проводившего независимую от Великобритании политику. Для его свержения Великобритания использовала широкий набор средств: организовывались забастовки и теракты, проводились силовые спецоперации с незаконными арестами и лишением свободы и т. д. Несмотря на преимущественно политический

контекст конфликта, вторжение вооруженных сил одного государства на территорию другого либо военная оккупация — независимо от ее временного характера — может расцениваться как преступление против мира и безопасности человечества и как акт агрессии. В такой ситуации ответственность в полном объеме возлагается на государство и его руководство, совершившее данное деяние.

Проведенный анализ различных источников, рассматривающих национально-освободительную войну в Малайе (1948–1960), позволяет выделить довольно объемный перечень военных преступлений, совершенных британскими военными служащими и воинскими формированиями. Среди наиболее распространенных деяний — те, что в соответствии с Римским статутом квалифицируются как крупномасштабное уничтожение имущества без военной необходимости, незаконная депортация и незаконное лишение свободы. В Малайе целые деревни подвергались полному уничтожению, превращаясь в районы «выжженной земли», а их население насильственно переселялось в «новые деревни», напоминающие концентрационные лагеря.

В 1950-е годы активную деятельность проводил английский комитет Всемирного совета мира. Из отчетов этого комитета за период 1951–1952 гг. [11, с. 116] видно, что его основные усилия были направлены на борьбу за запрещение атомного оружия в мире и отказ от него Великобританией, на прекращение войны в Корее, противодействие перевооружению Западной Германии, борьбу с угрозой возникновения новой мировой войны. Однако прекращение карательных операций против гражданского населения в Малайе и других колониях в деятельности данного комитета почему-то не рассматривалось.

Кроме Малайи британские вооруженные силы участвовали в военных операциях против национально-освободительного движения в Кении (1952–1956). Тактика и методы, применявшиеся британскими колониальными властями в Кении в отношении повстанцев и мирного населения, практически не отличались от тех, что использовались в Малайе. Соответственно, перечень вменяемых им военных преступлений был во многом идентичен. При этом отдельно следует учитывать нарушение международно признанного права народов на самоопределение, независимость и свободу. Так, за все время действия чрезвычайного положения британские войска, по официальным данным, убили 15 тыс. партизан *Мау-Мау* и бросили в тюрьмы свыше 80 тыс. чел. местного населения. Число жертв среди мирных жителей исчислялось, по разным данным, от 50 тыс. до 200 тыс. чел. От действий партизан *Мау-Мау* погибло 200 британских военнослужащих и сотрудников полиции, 32 европейских фермера, 49 выходцев из Индии и 1,8 тыс. чел. мирного населения, сотрудничавших с колониальными властями [12, с. 27–29].

Такие данные констатируют факт *несопоставимости результатов деятельности британских войск и партизан Мау-Мау* и свидетельствуют о несоизмеримости в выборе способов и методов борьбы с партизанами, проявлении чрезмерной жестокости к мирному населению и наличии военных преступлений.

Для подавления антиколониального восстания на Кипре, поднятого 1 апреля 1955 г. Национальной организацией освобождения Кипра во главе с Г. Гривасом, британские власти ввели режим чрезвычайного положения и направили дополнительные военные силы [13, с. 70]. При этом, как и в предыдущих случаях, действия британских войск отличались крайней и неоправданной жестокостью. Карательно-репрессивные меры против мирных жителей Кипра включали: комендантский час, регулярные облавы и обыски самих жителей и их жилищ, аресты, казни, помещение «неблагонадежных» в тюрьмы и концентрационные лагеря и т. д.

Военные преступления совершались в ходе военных операций британских войск против повстанцев в Адене (Южный Йемен) в 1963–1967 гг. В октябре 1963 г. английские колониальные власти приняли решение о привлечении британских сухопутных войск, авиации и артиллерии к подавлению восстания в Адене (Южный Йемен), нарушив основные положения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 г. С целью разгромить силы Национального фронта освобождения и положить конец распространению национальных освободительных движений в Южном Йемене командованием ВС Великобритании были разработаны и проведены несколько карательных операций: две совместные операции с Федеральной регулярной армией (ФРА) «Щелкунчик» и «Растум» и одна самостоятельная операция «Ред Форс», поскольку боеспособность ФРА оказалась крайне низкой. Осуществление этих операций привело к многочисленным жертвам среди местного населения (точные цифры неизвестны). Но, несмотря на это, представители Арабского красного полумесяца не были допущены к пострадавшим. В городах действовал комендантский час, дома мирных жителей подвергались обыскам и нападениям, жители ограничивались в правах и свободах, а также подвергались незаконным задержаниям и пыткам. Британские патрули устраивали засады для партизан на узких улицах города, в результате чего наибольший ущерб наносился мирному населению.

Кроме того, жители Южного Йемена подвергались принудительному выселению. Захваченные британскими войсками территории объявлялись запретными зонами, на которых уничтожались имущество и дома мирных жителей, сжигались посевы и засыпались колодцы

с питьевой водой. Всего из-за действий британских войск на территории Южного Йемена было разрушено около 75 % домов, а 55 тыс. жителей остались без крова [14, с. 281–285].

В феврале 1966 г. под давлением международного сообщества Великобритания была вынуждена объявить о согласии вывести полностью все войска из Южного Йемена до конца 1967 г.

В ходе конфликта в Северной Ирландии (1969–1985) количество фактов военных преступлений, а также число жертв были значительно больше, чем в предыдущих военных конфликтах. В 1972 г., когда ситуация в Северной Ирландии в очередной раз вышла из-под контроля местных властей, Великобритания в целях наведения порядка направила на ее территорию свои войска и ввела режим прямого правления. Такое решение Великобритания объяснила проведенной в Ольстере серией террористических акций, организованных Ирландской республиканской армией (далее — ИРА). С момента ввода британских войск на территорию Северной Ирландии от местного населения поступило множество жалоб на насилие со стороны британских военнослужащих.

После того как Ирландия подала жалобу в Европейскую комиссию по правам человека, рассмотрение обвинений в отношении британских военнослужащих перешло в компетенцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а не военного трибунала. В период с марта 1972 г. по ноябрь 1974 г. в ЕСПЧ поступило более 7 тыс. жалоб от ирландцев, подвергшихся насилию со стороны британских военнослужащих [15, с. 61].

В Северной Ирландии были допущены многочисленные нарушения норм Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., указанных в приложении 9. Наиболее часто британские военнослужащие незаконно лишали свободы, умышленно причиняли серьезные телесные повреждения, а также допускали «случайную» гибель мирных жителей.

Одним из вопиющих случаев немотивированного применения силы стали события 30 января 1972 г., произошедшие в Лондондерри и получившие название «Кровавое воскресенье». В тот день солдаты 1-го батальона парашютного полка Великобритании под командованием подполковника Д. Вилфорда расстреляли демонстрацию местных жителей, пришедших на марш Ассоциации в защиту гражданских прав Северной Ирландии [16, с. 56]. В результате 13 безоружных демонстрантов, включая шестерых несовершеннолетних и одного священника, были убиты, при этом пятеро застрелены в спину. Отсутствие своевременного и должного расследования со стороны властей, а также наказания виновных в этом трагическом событии привело к еще большей волне насилия в противостоянии ИРА и ВС Великобритании. Повторное расследование событий в Северной

Ирландии было инициировано только в 1998 г. и длилось 12 лет. Расследование, проводимое комиссией под руководством лорда Сэвилла, в июне 2010 г. признало, что «стрельба британских солдат по демонстрантам не имела законных оснований».

В 2015 г. был проведен первый арест бывшего солдата 1-го батальона парашютного полка Великобритании по подозрению в стрельбе по безоружным гражданам во время митинга в Лондондерри. По другим случаям, которые доходили до суда, выносились оправдательные приговоры, в том числе за убийства мирных жителей.

В целях оправдания преступных действий вооруженных сил США и Великобритании приводились определенные доводы, включая:

- борьбу против авторитарных режимов, диктаторов, главарей (диктаторов, вождей и главарей), незаконных формирований, совершающих преступления против собственного народа;
- уничтожение (ликвидацию) незаконных вооруженных группировок и физическое устранение их главарей (диктаторов, вождей и главарей), террористических группировок.

В целом следует отметить, что массовые случаи гибели мирного населения в зоне боевых действий нередко замалчивались: число жертв занижалось либо гибель гражданских лиц обосновывалась необходимостью применения вынужденных мер. Также происходило засекречивание данных о преступлениях против мирного населения, и велась целенаправленная кампания по фальсификации сведений о потерях среди мирного населения, обусловленных действиями британских вооруженных сил в зонах военных конфликтов. Подобные действия впоследствии получили характеристику политики двойных стандартов.

Правительства США и Великобритании обосновывали свои действия в ходе колониальных войн как законную и справедливую политику, которая, по их мнению, не подлежала осуждению со стороны мировой общественности, хотя данная политика явно противоречила положениям Женевских и Гаагских конвенций, Уставу ООН и соответствующим конвенциям ООН. При этом США и Великобритания активно проводили политику подмены политических терминов и понятий, в соответствии с которыми борцы за национальную независимость в колониальных странах провозглашались «террористами», что оправдывало якобы «справедливые шаги» США и Великобритании для использования всех возможных способов и путей для их нейтрализации.

В 1949–1999 гг. во внешнеполитической сфере деятельности руководства США и Великобритании проходило тщательное обоснование легитимности политики оправдания своих преступных действий и совершения военных преступлений в ходе войн и конфликтов,

распространения фальшивой информации (фейков) о «преступной сущности» национально-освободительных движений в бывших колониях европейских стран, включая искаженную информацию о борцах за национальную независимость, о присущей им жестокости и совершаемых по отношению к гражданскому населению злодеяниях. Активисты борьбы за национальную независимость были представлены как «жестокие примитивные дикари», к которым не стоит проявлять какую-либо жалость и снисходительность со стороны представителей цивилизованного западного мира.

Кроме того, в период ведения коалиционных войн (1999–2021) военно-политическое руководство США и Великобритании определило политику «права более сильного» и осуществило подмену международного права «правилами», основывавшимися на неопределенных произвольных, ничем не обоснованных суждениях. Примером может служить операция Объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО против Союзной Республики Югославии. Тогда ОВС НАТО не имели никаких юридических оснований для начала военной операции: со стороны Совета Безопасности ООН не было получено одобрения. Агрессия против СРЮ сопровождалась грубым нарушением основополагающих норм международного гуманитарного права и положений Устава ООН. При этом действия государств — членов блока НАТО обосновывались исключительно собственной необходимостью.

Характер военных действий ОВС НАТО в СРЮ противоречил положениям Североатлантического договора 1949 г., согласно которому страны — члены блока НАТО обязались не подвергать угрозе мир и безопасность международного сообщества. Данная ситуация наглядно демонстрирует применение военно-политическим руководством НАТО, а также политическими кругами США и Великобритании политики двойных стандартов.

В ходе боевых действий в Афганистане (2001–2021) командование вооруженных сил США и Великобритании, придерживаясь этой политики, нередко создавало провокационные ситуации, а в ответ на обвинения в совершении военных преступлений приводило спорные обоснования, в частности ссылалось на истечение сроков давности по таким преступлениям.

США и Великобритания систематически оказывали давление на деятельность международных организаций, применяя различные тактики влияния. Так, в 2017 г. властям Соединенного Королевства удалось полностью прекратить общественную деятельность организации, занимавшейся расследованием обвинений за преступления в Ираке. В период 1991–2021 гг. правительства США и Великобритании оказывали существенное воздействие на правозащитную деятельность

Международного уголовного суда (МУС) и ЕСПЧ с целью сокрытия преступлений, совершенных их вооруженными силами в Ираке. Результатом такого давления стало сворачивание значительной части расследований правозащитных организаций, необходимых для формирования доказательной базы по предполагаемым военным преступлениям ВС США и Великобритании. Было прекращено порядка 3400 расследований, при этом вынесен лишь один судебный приговор.

Характерной чертой деятельности министерств обороны США и Соединенного Королевства неизменно выступали засекречивание данных и ограничение доступа общественности к сведениям о жертвах среди мирного населения в ходе боевых действий их вооруженных сил в Афганистане. Кроме того, наблюдались ограничения работы СМИ в зоне военных конфликтов и препятствование их усилиям по сбору информации о возможных военных преступлениях.

Таким образом, во всех войнах и военных конфликтах второй половины XX в. фиксировались случаи совершения военных преступлений с участием военнослужащих и воинских формирований ВС США и Великобритании. При этом всякий раз, когда США и Великобритания принимали решение о вводе войск на территорию других государств, свои действия они стремились представить как соответствующие нормам международного права, как меры по противодействию коммунистической или террористической угрозе. Одновременно жестко пресекались любые попытки расследований со стороны общественных и правозащитных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Акимов М.В. *Преступления США. Геноцид, экоцид, психоцид как принципы доминирования*. Москва, АСТ, 2013, 608 с.
- [2] *The Law of Land Warfare. FM 27-10*. Washington, Department of the Army, 1956, 239 p.
- [3] *Tactical Employment of Herbicides. FM 3-3*. Washington, Department of the Army, 1971, 22 p.
- [4] Применение раздражающих отравляющих веществ: зажигательных, дымовых средств и гербицидов — американскими войсками во Вьетнаме. *Информационный бюллетень по вооруженным силам капиталистических государств. № 12*. Москва, Воениздат, 1969, 378 с.
- [5] Херш С. *Химическое и биологическое оружие. Тайный арсенал Америки*. Москва, Воениздат, 1970, 206 с.
- [6] Мазаев А.Г. *Агрессия США в Индокитае*. Москва, Знание, 1971, 63 с.
- [7] Соколов В.Е., Шилова С.А. *Отдаленные биологические последствия войны в Южном Вьетнаме*. Москва, ИПЭЭ РАН, 1996, 239 с.
- [8] Яковлев А.Н. *По ступеням войны и обмана. О чем свидетельствуют секретные документы Пентагона*. Москва, Политиздат, 1971, 127 с.
- [9] Neer R.M. *Napalm: an American biography*. London, Belknap Press of Harvard University, 2013, 260 p.
- [10] Бондаревский Г.Л., Павлов В.И. *Политика Англии в странах Южной и Юго-Восточной Азии*. Москва, Наука, 1966, 304 с.

- [11] Пегушев А.М. *Повстанцы Мау Мау: История антиколониального вооруженного восстания 1952–1956 гг. в Кении*. Москва, Наука, 1978, 357 с.
- [12] Леонидов С.М. *Кипр в борьбе за независимость*. Москва, ИМО, 1963, 140 с.
- [13] Бабин А.И. *Вооруженная борьба народов Азии за свободу и независимость*. Москва, Наука, 1984, 344 с.
- [14] Михалев П.Ф., Павлов В.И., Титов И.А. *Ольстер! Факты нарушения прав человека в Северной Ирландии*. Москва, АПН, 1978, 63 с.
- [15] Грибин Н.П. *Трагедия Ольстера*. Москва, Международные отношения, 1980, 190 с.
- [16] *АВП РФ*. Ф. 69. Референтура по Англии, оп. 71, п. 279, д. 13, л. 56, 208–210.

Статья поступила в редакцию 21.07.2026

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Захаров В.Ю., Палецких А.В. Военные преступления вооруженных сил США и Великобритании, совершенные во второй половине XX века. *Гуманитарный вестник*, 2026, вып. 4. EDN THMKLS

Захаров Виталий Юрьевич — д-р ист. наук, доцент, заведующий кафедрой «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор кафедры «История России» Московского авиационного института. e-mail: vz1974@yandex.ru

Палецких Александр Владимирович — преподаватель кафедры боевого применения ракетных войск и артиллерии Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» Министерства обороны Российской Федерации, старший преподаватель кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: paletskih.alexander@yandex.ru

War Crimes Committed by the Armed Forces of the United States and Great Britain in the Second Half of the 20th Century

© V.Yu. Zakharov^{1,2}, A.V. Paletskikh^{1,3}

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Moscow Aviation University, Moscow, 125993, Russia

³ Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, 119992, Russia

An analysis of a number of armed conflicts involving the United States and Great Britain in the second half of the 20th century (Vietnam, Malaya, South Yemen, Guyana, Northern Ireland, Iraq, etc.) is conducted. It is noted that these wars were accompanied by cruelty towards the enemy and the use of criminal methods of warfare. It is revealed that during invasions of the territories of other states, the United States and Great Britain made significant efforts to justify their actions and present them as lawful and not contradicting international law, primarily through legal justification and information support. Examples are provided that demonstrate the inconsistency of the declared positions with the actual nature of military operations, which calls into question the compliance of the actions of the United States and Great Britain with international legal standards.

Keywords: United States, Great Britain, war crimes, International Law, chemical warfare agents, insurgents, national independence, colonial countries

REFERENCES

- [1] Akimov M.V. *Prestupleniya SShA. Genotsid, ekotsid, psikhotsid, kak printsipy dominirovaniya* [Crimes of the USA. Genocide, ecocide, psychocide as principles of domination]. Moscow, AST Publ., 2013, 608 p.
- [2] *The Law of Land Warfare. FM 27-10*. Washington, Department of the Army, 1956, 239 p.
- [3] *Tactical Employment of Herbicides. FM 3-3*. Washington, Department of the Army, 1971, 22 p.
- [4] *Primenenie razdrazhayuschikh otravlyayuschikh veschestv: zazhigatel'nykh, dymovykh sredstv i gerbitsidov amerikanskimi voyskami vo Vyetname* [The use of irritating chemical agents, incendiary and smoke agents, and herbicides by American troops in Vietnam]. In: *Informatsionnyy byulleten' po vooruzhennym silam kapitalisticheskikh gosudarstv* [Information Bulletin on the Armed Forces of Capitalist States]. No. 12. Moscow, Voenizdat Publ., 1969, 378 p.
- [5] Hersh S. *Chemical and Biological Warfare: America's Hidden Arsenal*. Indianapolis, Bobbs-Merrill, 1968 [In Russ.: Kherish S. Khimicheskoe i biologicheskoe oruzhie. Taynyy arsenal Ameriki. Moscow, Voenizdat Publ., 1970, 206 p.].
- [6] Mazaev A.G. *Agressiya SShA v Indokitae* [US aggression in Indochina]. Moscow, Znanie Publ., 1971, 63 p.
- [7] Sokolov V.E., Shilova S.A. *Otdalennye biologicheskie posledstviya voyny v Yuzhnom Vyetname* [Long-term biological consequences of the war in South Vietnam]. Moscow, IPEE RAS Publ., 1996, 239 p.
- [8] Yakovlev A.N. *Po stupenyam voyny i obmana. O chem svidetel'stvuyut sekretnye dokumenty Pentagona* [Along the steps of war and deception. What the secret Pentagon documents reveal]. Moscow, Politizdat Publ., 1971, 127 p.

- [9] Neer R.M. *Napalm: An American Biography*. London, Belknap Press of Harvard University Press, 2013, 260 p.
- [10] Bondarevskiy G.L., Pavlov V.I. *Politika Anglii v stranakh Yuzhnoy i Yugo-Vostochnoy Azii* [England's policy in the countries of South and Southeast Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 304 p.
- [11] Pegushev A.M. *Povstantsy Mau Mau: Istoriya antikolonialnogo vooruzhennogo vosstaniya 1952–1956 gg. v Kenii* [The Mau Mau rebels: History of the anti-colonial armed uprising of 1952–1956 in Kenya]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 357 p.
- [12] Leonidov S.M. *Kipr v borbe za nezavisimost* [Cyprus in the struggle for independence]. Moscow, IMO Publ., 1963, 140 p.
- [13] Babin A.I. *Vooruzhennaya borba narodov Azii za svobodu i nezavisimost* [The armed struggle of the peoples of Asia for freedom and independence]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 344 p.
- [14] Mikhalev P.F., Pavlov V.I., Titov I.A. *Olster! Fakty narusheniy prav cheloveka v Severnoy Irlandii* [Ulster! Facts of human rights violations in Northern Ireland]. Moscow, APN Publ., 1978, 63 p.
- [15] Gribin N.P. *Tragediya Olstera* [The tragedy of Ulster]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980, 190 p.
- [16] *Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [Archive of Foreign Policy of the Russian Federation]. F. 69. Referentura po Anglii, op. 71, p. 279, d. 13, l. 56, 208–210.

Zakharov V.Yu., Dr. Sc. (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University, Professor, Department of Russian History, Moscow Aviation Institute. e-mail: vz1974@yandex.ru

Paletskikh A.V., Lecturer, Department of Combat Use of Missile Forces and Artillery, Military Training and Research Center of the Ground Forces “Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation” of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Senior Lecturer, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: paletskih.alexander@yandex.ru